

Конвенция о правах инвалидов

Distr.: General
20 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 35/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Дж. Х. (представлена адвокатом Мишель Хардести-Мондэй)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	12 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 18 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	31 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	Выполнение обязанностей присяжных глухими лицами
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	равенство и недискриминация; разумное приспособление; равенство перед законом; свобода выражения мнений
<i>Статьи Конвенции:</i>	пункты 2 и 3 статьи 5, пункты 2 и 3 статьи 12 и пункты б) и е) статьи 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункты д) и е) статьи 2

1. Автором сообщения от 12 февраля 2016 года является Дж. Х., гражданка Австралии, родившаяся 17 августа 1977 года¹. Она утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником статей 5, 12 и 21 Конвенции. Государство-

* Приняты Комитетом на его двадцатой сессии (27 августа – 21 сентября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Монтьян Бунтан, Имад Эддин Чакер, Терезия Дегенер, Дзюн Исикава, Самюэль Нджугуна Кабуе, Ким Хюн Сик, Стиг Лангвад, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Кумаравел Пьянеанди, Джонас Рускус, Дамьян Татич и Лианг Ю.

¹ Автор сообщения обратилась с просьбой о сохранении анонимности.

участник присоединилось к Факультативному протоколу 21 августа 2009 года. Автор сообщения представлена адвокатом Мишель Хардсти-Мондэй.

A. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 Автором сообщения является гражданка Австралии, которая родилась глухой и использует австралийский жестовый язык (ауслан) в качестве родного языка. В период с апреля по май 2014 года автор получила повестку из Департамента Генерального прокурора в Перте для исполнения обязанностей присяжного заседателя в районном суде штата Западная Австралия 3 июня 2014 года. 6 мая 2014 года автор сообщила в Департамент Генерального прокурора о своих обстоятельствах и о том, что ей требуется устный переводчик на язык ауслан, чтобы она могла выполнить свои обязанности в составе присяжных. Она также сообщила в отдел по обслуживанию присяжных, что заявку на устных переводчиков на язык ауслан можно направить через Организацию по вопросам средств общения на жестовых языках Западной Австралии при Обществе глухих Западной Австралии.

2.2 15 мая 2014 года менеджер отдела по обслуживанию присяжных Департамента Генерального прокурора связался с автором и поинтересовался, нужна ли ей помочь устного переводчика на ауслан или же подходящий слуховой аппарат. В тот же день автор ответила, что ей потребуется устный переводчик на ауслан, поскольку она не пользуется никаким техническим слуховым устройством.

2.3 В Западной Австралии выбор присяжных производится путем случайной выборки из списка избирателей, который ведет Избирательная комиссия Западной Австралии. Выбирают приблизительно 12–18 человек, которые затем присягают в том, что будут судить на основании фактов, и выносят вердикт по уголовным делам. Автор заявляет, что исполнение обязанностей присяжного заседателя является гражданской обязанностью каждого и важным элементом отправления правосудия в Австралии.

2.4 16 мая 2014 года менеджер сообщил автору о том, что она будет освобождена от исполнения обязанностей присяжного на основании статьи 34G Закона о присяжных Западной Австралии 1957 года². Менеджер заявил, что с учетом требований Закона о присяжных и настоятельной необходимости обеспечивать справедливое судебное разбирательство для обвиняемого, в том числе сохранять конфиденциальный характер обсуждений в жюри присяжных, суд не в состоянии предоставить автору необходимые средства, которые позволили бы ей эффективно работать в качестве присяжного.

2.5 20 мая 2014 года автор ответила на это электронное почтовое сообщение, выразив обеспокоенность решением национальных властей освободить ее от обязанностей присяжного заседателя. Автор отметила, что ранее менеджер интересовался тем, может ли она использовать слуховые устройства или же ей требуется устный переводчик на ауслан. Она заметила, что использование слуховых устройств может непреднамеренно привести к фильтрации и потере части информации. Она также сослалась на пункт 2 е) статьи 34G Закона о присяжных и отметила, что, как ясно следует из их письменного общения, не возникает вопроса о понимании ею английского языка и ее нельзя освободить от исполнения обязанностей на основании этого положения. 27 мая 2014 года автор направила менеджеру

² Согласно пункту 2 е) и f) статьи 34G в отношении общих полномочий, касающихся освобождения вызванных лиц от исполнения соответствующих обязанностей , если судья или сотрудник, отвечающий за вызов, удостоверился в том, что лицо, которое вызывается, не понимает устного или письменного английского языка или не может говорить на английском языке достаточно хорошо, чтобы быть в состоянии эффективно работать в качестве присяжного заседателя, или не в состоянии эффективно работать в качестве присяжного заседателя, поскольку он или она имеет физическую инвалидность или психическое нарушение, судья или сотрудник, отвечающий за вызов, должен освободить это лицо от исполнения соответствующих обязанностей.

по электронной почте дополнительное сообщение по этому вопросу. Она отметила, что в соответствии с политикой Западной Австралии в области языкового обслуживания государственные учреждения, в том числе районные суды, обязаны предоставлять устных переводчиков.

2.6 В тот же день менеджер ответил по электронной почте, сообщив, что его решение не было связано с финансовыми препятствиями и что он не считает автора бременем для судебной системы. Он указал, что главным побудительным мотивом его решения было обеспечение системы, которая была бы справедливой к обвиняемому и соответствовала применимому законодательству.

2.7 В феврале 2015 года автор подала в Комиссию штата по обеспечению равных возможностей жалобу в соответствии со статьями 66A и 66K Закона о равных возможностях Западной Австралии 1984 года. Комиссия пришла к выводу, что Департамент Генерального прокурора в процессе выполнения установленных законом обязанностей действовал как непосредственный орган правительства, а не как поставщик услуг населению и что поэтому жалоба выходит за рамки Закона о равных возможностях. Поскольку Комиссия не рассматривала жалобу по существу, дело автора не могло быть передано в Административный трибунал штата на основании Закона о равных возможностях³. Поскольку это решение не представляет собой юридическую ошибку, оно не может быть обжаловано в Верховном суде. В связи с этим автор отмечает, что в статье 69 Закона о равных возможностях предусматривается, что ничто в этом законе не делает незаконным какое-либо действие лица, если совершение этого действия было необходимо этому лицу для соблюдения требования любого другого закона, имевшего силу на момент вступления в действие данной статьи. Поэтому решение, принятое Департаментом Генерального прокурора, соответствует Закону о присяжных и Закону о равных возможностях.

2.8 Автор намеревалась подать жалобу в соответствии с Законом о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности 1992 года. Вместе с тем, согласно пункту 2 статьи 47 этого закона, любые действия, совершенные каким-либо лицом в прямом соответствии с предписанным законом, не считаются незаконными в силу положений Закона. Таким образом, это внутреннее средство правовой защиты также оказалось неэффективным для урегулирования жалобы автора.

2.9 24 апреля 2015 года автор направила письмо на имя Генерального прокурора, который в своем ответе от 15 мая 2015 года заявил, что в некоторых обстоятельствах лицо может не быть в состоянии надлежащим образом выполнять обязанности члена жюри присяжных и что решение менеджера было правильным.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункты 2 и 3 статьи 5 Конвенции, не обеспечив предоставления разумного приспособления, которое воспрепятствовало бы ее дискриминации по причине нарушения у нее слуха. Автор утверждает, что предоставление устного переводчика на ауслан с целью дать ей возможность выполнять свои обязанности присяжного не является несоразмерным или неоправданным бременем. Автор утверждает далее, что, хотя в залах судебных заседаний уже установлены звукоусиливающие и записывающие устройства для оказания помощи отдельным лицам с нарушениями слуха, эти средства сами по себе не обеспечивают полного доступа. Лицам с нарушениями слуха для полного понимания все же приходится опираться на сочетание чтения по губам, использования субтитров и письменных пометок, и, таким образом, эти средства не являются в полной мере надлежащим приспособлением для лиц с нарушениями слуха.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункты 2 и 3 статьи 12 Конвенции, отказавшись принять надлежащие меры по оказанию ей необходимой поддержки для выполнения ею своих обязанностей присяжного. Автор заявляет, что ее право пользоваться своей правосубъектностью наравне с другими во всех аспектах жизни включает и право войти в состав жюри присяжных. Она утверждает, что отказ

³ High Court of Australia, *I.W. v. City of Perth, Judgment*, 31 July 1997.

государства-участника предоставить устного переводчика на ауслан и освобождение ее от выполнения обязанностей присяжного без учета ее индивидуальных обстоятельств равнозначны применению национальными властями усредненного подхода к этому вопросу.

3.3 Автор утверждает, что статья 21 Конвенции, которая обеспечивает ей право на свободу выражения мнений и убеждений, нарушена ввиду того, что ей не дали возможности участвовать в жюри присяжных после отказа государства-участника предоставить ей устного переводчика на ауслан.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения 24 октября 2016 года. Оно считает, что утверждения автора по статье 12 Конвенции следует признать неприемлемыми *ratione materiae* либо, в качестве альтернативы, поскольку они являются явно необоснованными и недостаточно подкрепленными доказательствами в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола. Государство-участник заявляет далее, что утверждения автора по статьям 5, 12 и 21 Конвенции являются несостоятельными.

4.2 Государство-участник признает общие факты в изложении автора, хотя при этом отвергает даваемую автором характеристику состава жюри присяжных, ее утверждение о том, что исполнение обязанностей присяжного заседателя является гражданской обязанностью каждого, а также утверждение, что Департамент Генерального прокурора в ее обстоятельствах избрал усредненный подход. В связи с этим оно напоминает, что в Законе о присяжных говорится о том, что в состав жюри присяжных отбираются от 12 до 18 заседателей для целей уголовного судопроизводства⁴. Вместе с тем, если непосредственно перед тем, как его просят удалиться для рассмотрения вердикта в рамках уголовного судопроизводства, в состав жюри входят более 12 присяжных, то проводится голосование для отбора 11 присяжных с одним старшим присяжным для рассмотрения вердикта⁵. Затем остальные члены жюри присяжных, которые не были отобрены по результатам голосования, освобождаются от дальнейших служебных обязанностей в качестве присяжного для данного судопроизводства⁶. Таким образом, в общей сложности лишь 12 присяжных заседателей могут рассматривать и выносить вердикт.

4.3 Государство-участник настаивает на том, что Департамент Генерального прокурора не применял усредненный подход при освобождении автора от выполнения обязанностей присяжного, а принял во внимание ее индивидуальные обстоятельства и выяснил ее потребности в помощи. На основе представленной автором информации менеджер пришел к выводу, что она не способна эффективно работать в качестве присяжного в соответствии с пунктом 2 статьи 34G Закона о присяжных.

4.4 Государство-участник заявляет далее, что утверждения автора по статье 12 Конвенции являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку исполнение обязанностей присяжного не является проявлением правоспособности. Характер статьи 12 Конвенции таков, что из нее не следует установления новых прав; напротив, в этой статье содержится описание конкретных элементов, которые государствам-участникам необходимо принять во внимание при обеспечении права на равенство инвалидов перед законом наравне с другими⁷. Эта позиция подкреплена подготовительными материалами Конвенции⁸. Государство-участник также отмечает, что констатация «правоспособности» имеет определенную сферу охвата и смысл.

⁴ Juries Act 1957 of Western Australia, section 18 (1) and (2).

⁵ Ibid., section 18 (4).

⁶ Ibid., section 18 (6).

⁷ Замечание общего порядка № 1 (2014) о равенстве перед законом, пункт 1.

⁸ См. ежедневные резюме обсуждений в Специальном комитете по всеобъемлющей единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов на его пятой сессии (имеется на www.un.org/esa/socdev/enable/rights/ahc5.htm).

Она включает в себя способность быть как обладателем прав, так и субъектом права: правоспособность в разрезе того, чтобы быть обладателем прав, дает лицу право на полную защиту его или ее прав в рамках правовой системы, а правоспособность в разрезе того, чтобы быть субъектом права, признает лицо в качестве деятельного субъекта, полномочного совершать операции и создавать, изменять или прекращать правовые отношения⁹. Эта концепция, кроме того, может быть истолкована под углом зрения правового статуса лица, чтобы обладать правами и пользоваться признанием в качестве субъекта права, и под углом зрения дееспособности, чтобы действовать с учетом этих прав и чтобы эти действия признавались по закону¹⁰. Таким образом, статья 12 касается перечисления признаков правосубъектности, а не перечисления элементов взаимодействия с судебным процессом. Хотя автор конкретно не поднимает вопроса о пункте 5 статьи 12, его содержание свидетельствует о том, что сфера охвата правоспособности, согласно статье 12, сводится в основном к финансовым и экономическим делам¹¹. Поэтому государство-участник утверждает, что нет никаких доказательств, подтверждающих, что решение менеджера касалось правоспособности автора. Следовательно, государство-участник считает, что выполнение обязанностей присяжного не подпадает под сферу действия статьи 12 Конвенции и что претензии автора в связи с этим следует признать неприемлемыми.

4.5 В качестве альтернативы, государство-участник заявляет, что утверждения автора по статье 12 Конвенции являются явно беспочвенными и недостаточно обоснованными. Государство-участник напоминает, что «жалоба» является не просто утверждением, а утверждением, подкрепленным подтверждающими ее материалами¹². Государство-участник утверждает, что менеджер ни разу не поставил под сомнение правоспособность автора. Вместо этого он обосновал свое решение соображениями безусловной необходимости обеспечения для обвиняемого справедливого судебного разбирательства, включая сохранение конфиденциальности обсуждений в жюри. Далее, сообщая автору о своем решении освободить ее от исполнения обязанностей присяжного, менеджер указал, что «суд, к сожалению, не в состоянии предоставить необходимые средства, которые позволили бы ей эффективно работать в качестве присяжного». Автор не представила никаких доказательств в обоснование своих утверждений по статье 12 Конвенции, и эти утверждения, следовательно, должны быть признаны неприемлемыми согласно пункту е) статьи 2 Факультативного протокола.

4.6 Государство-участник утверждает, что соответствующее внутреннее законодательство предусматривает на законных основаниях дифференцированный подход к людям, которым требуется устный переводчик, и оно, таким образом, не является дискриминационным по смыслу пункта 2 статьи 5 Конвенции. Оно признает, что статья 5 запрещает как прямую, так и косвенную дискриминацию¹³, и отмечает, что Конвенция не создает никаких новых прав, а скорее уточняет существующие права, с тем чтобы ими могли эффективно и на практике пользоваться инвалиды¹⁴. Это положение подкрепляется ссылками на другие основополагающие международные правозащитные договоры, которые указываются в преамбуле Конвенции. Таким образом, статью 5 Конвенции следует толковать согласно принятому в международном праве подходу, в соответствии с которым законное дифференцированное обращение не представляет собой дискриминацию. Хотя на государства-участники и возложено правовое обязательство уважать, защищать, поощрять и соблюдать право на недискриминацию в соответствии с основополагающими международными правозащитными договорами, его не следует понимать как нечто требующее одинакового отношения ко всем лицам во всех

⁹ Замечание общего порядка № 1, пункт 12.

¹⁰ Там же, пункт 13.

¹¹ Там же, пункт 23.

¹² A/64/40 (Vol. I), пункт 118.

¹³ См., например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации в сфере экономических, социальных и культурных прав, пункт 10.

¹⁴ A/HRC/10/48, пункт 33.

обстоятельствах¹⁵. Напротив, антидискриминационные нормы международного права защищают равенство по существу, а не просто формальное равенство¹⁶. Государство-участник утверждает, что положения Закона о присяжных обеспечивают законное дифференцированное обращение со всеми лицами, которым необходима помощь других лиц в понимании судебных процедур, и направлены на достижение законной цели обеспечения справедливого судебного разбирательства для обвиняемого. Оно считает, что такое дифференцированное обращение является разумным и пропорциональным, поскольку законодательство и практика Западной Австралии содействуют выполнению лицами с нарушениями слуха обязанностей присяжных, когда это возможно. Это ограничивается теми случаями, когда нарушение здоровья этих лиц делает их неспособными эффективно работать в качестве присяжного и когда суд не в состоянии предоставить необходимые средства, позволяющие таким лицам эффективно работать в качестве присяжного¹⁷.

4.7 Кроме того, государство-участник утверждает, что предоставление устного переводчика на ауслан не может рассматриваться в качестве разумного приспособления в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции. Оно напоминает об определении понятия разумного приспособления, которое предусмотрено в статье 2 Конвенции, и утверждает, что государства-участники обладают определенной свободой усмотрения при оценке разумности и соразмерности мер приспособления¹⁸. В этой связи оно отмечает, что термин «эффективно работать» следует толковать в его естественном и обычном значении, включая способность отдельного лица: а) принимать во внимание доказательства и выступления сторон и суда; б) оценивать достоверность показаний свидетелей; и с) общаться с другими членами жюри присяжных в ходе обсуждений. Это должно определяться в каждом конкретном деле. В тех случаях, когда требуется устный переводчик, это существенным образом влияет на стоимость, сложность и продолжительность судебных разбирательств, а также нарушает конфиденциальный характер обсуждений в жюри присяжных¹⁹. Предоставление устного переводчика на ауслан может оказаться невозможным, поскольку в деле могут фигурировать невербальные аудиодоказательства, которые устному переводчику будет трудно передать, либо дело может растянуться на многие недели, в результате чего обеспечение необходимого числа устных переводчиков становится нереализуемым на практике. Государство-участник ссылается на трехлетнее исследование, проводимое под руководством Университета штата Новый Южный Уэльс и посвященное участию глухих граждан в качестве присяжных в работе австралийской правовой системы. Исследование состоит из этнографического исследования в Соединенных Штатах и инсценировки судебного процесса в Австралии. В предварительных выводах этого исследования отмечается, что при типичной ситуации участия одного присяжного в месяц в процессе отбора членов жюри значительные расходы связаны с привлечением устных переводчиков (приблизительно 300 000 долл. США в год, включая 100 000 долл. США за перевод на американский жестовый язык)²⁰. В нем выявлена также необходимость существенной досудебной подготовки, такая как необходимость согласования технического языка между адвокатами и переводчиками и обучения судей, состава жюри присяжных и

¹⁵ W.A. McKean, “The meaning of discrimination in international and municipal law”, в *British Year Book of International Law 1970*, Humphrey Waldock and R.Y. Jennings, eds. (London, Oxford University Press, 1971).

¹⁶ См., например, *Settlers of German Origin in Poland, Advisory Opinion, 1923 P.C.I.J. (ser. B) No. 6 (Sept. 10); South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966*, p. 6; и European Court of Human Rights, *Case “relating to certain aspects of the laws on the use of language in education in Belgium” v. Belgium*, Decision, 23 July 1968.

¹⁷ Juries Act, section 34G (2).

¹⁸ Юнгелин против Швеции (CRPD/C/12/D/5/2011), пункт 10.5.

¹⁹ *Re Osman*, 1995, 1 WLR 1327.

²⁰ University of New South Wales, “Participation in the administration of justice: deaf citizens as jurors – ARC Linkage Project 120200261”, project update No. 4, September 2015, p. 2.

В исследовании также отмечается, что с учетом объема работы каждому глухому члену жюри требуются два устных переводчика.

адвокатов²¹. Кроме того, в этом исследовании отмечается, что «опрошенные переводчики и глухие лица также пришли к согласию о том, что глухие лица не должны во всех случаях получать разрешение выступать в роли присяжных заседателей, поскольку отдельные судебные процессы могут быть для этого более подходящими, чем другие»²². По мнению государства-участника, в рамках политики и правовой системы Западной Австралии разумное приспособление обеспечивается в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции путем установки звукоусиливающих и записывающих устройств в залах судебных заседаний. Государство-участник вновь подчеркивает, что первостепенной необходимостью в ходе уголовного судопроизводства является обеспечение справедливого судебного разбирательства и что это основополагающее право должно преобладать над правами потенциального присяжного заседателя. Государство-участник, таким образом, считает утверждения автора по статье 5 несостоятельными.

4.8 Если Комитет считает, что исполнение обязанностей присяжного подпадает под сферу действия статьи 12 Конвенции, то государство-участник утверждает, что предоставление устного переводчика на ауслан не входит в перечень действий, которые требуются в соответствии с пунктом 3 статьи 12. Государство-участник напоминает, что, согласно статье 12, государства-участники принимают «надлежащие меры», а не все меры. Соображения Комитета и подготовительные материалы Конвенции указывают на то, что помочь следует предоставлять исходя из имеющихся у государств-участников возможностей с учетом ограниченности ресурсов и что эта помощь должна быть соразмерной цели обеспечения того, чтобы инвалиды могли сами, насколько это возможно, принимать свои собственные решения. Государство-участник признает, что всякий раз, когда обеспечение приспособления возможно в плане издержек или эффективности, и в тех случаях, когда это не оказывается на конфиденциальности обсуждений в жюри присяжных, власти принимают соответствующие меры, такие как применение звукоусиливающих и записывающих устройств. В данном деле государство-участник приняло во внимание потребности автора, но пришло к выводу о том, что предоставление устного переводчика на ауслан не является «надлежащей мерой» с учетом настоящей необходимости обеспечить справедливое судебное разбирательство. Утверждения автора по статье 12, таким образом, несостоятельны.

4.9 Государство-участник утверждает далее, что статья 21 Конвенции не применима к фактам данного дела, поскольку она не предоставляет автору права войти в состав жюри присяжных, учитывая то, что исполнение обязанностей присяжного не представляет собой официального сношения по смыслу пункта б) статьи 21. Государство-участник согласно с тем, что язык ауслан представляет собой одну из форм общения в соответствии со статьей 2 и подпадает под действие статьи 21. Однако обязанность «принятия и содействия» относится к предоставлению государствами-участниками информации с использованием средств, методов и форматов общения, доступных для инвалидов, и предназначена для решения вопросов в тех случаях, когда государственные власти не принимают этих методов и средств. Это также подтверждается подготовительными материалами и содержанием пунктов с) и д) статьи 21. Кроме того, понятие «официальные сношения» относится к доступности

²¹ University of New South Wales, “Participation in the administration of justice: deaf citizens as jurors – ARC Linkage Project 120200261”, project update No. 3, June 2015, p. 2.

²² Что касается выводов по итогам инсценировки судебного процесса, то государство-участник не упоминает позитивных выводов этого исследования. Например, было отмечено, что из общего времени время, потраченное каждым присяжным с учетом очередности их выступлений, свидетельствует о том, что глухой присяжный заседатель являлся активным участником процесса обсуждения в жюри. Судя по высказываниям заседателей в ходе исследования инсценировки судебного процесса, слышавшие присяжные в целом согласились с тем, что глухой член жюри «был более внимателен к деталям, чем большинство из нас» и что «было очевидно, что информация, которой располагал глухой член жюри, была той же самой, что и информация, которой располагали [они] все. Они задавали те же вопросы и выдвигали те же аргументы, и поэтому было ясно видно, что они хорошо владеют информацией и, по-видимому, ничуть не хуже нас». Кроме того, в исследовании сказано, что, согласно восприятию других членов жюри, участия устных переводчиков вовсе не ощущалось.

информации и документов, предоставляемых государствами-участниками общественности. В один момент в ходе переговоров понятие «официальные сношения» означало деловые связи или сношения с официальными субъектами, такие как проведение встреч или ведение переписки с должностными лицами правительства и обеспечение устного перевода в судах. По мнению государства-участника, даже если статья 21 охватывает обязательства в отношении обеспечения устного перевода в судах, соответствующее обязательство ограничивается лицами, которые официально предстают перед судом, и не распространяется на исполнение обязанностей присяжных. Что касается обязательства по пункту б) статьи 21, то государство-участник утверждает, что его необходимо выполнять с учетом ограниченности ресурсов государств-участников. В подготовительных материалах указано, что выражение «надлежащие меры» действует в качестве квалификации этого обязательства государств-участников и что поэтому пункт б) статьи 21 не создает абсолютного обязательства²³. Государство-участник утверждает, что штат Западная Австралия обеспечивает соответствие этому стандарту путем установки звукоусиливающих и записывающих устройств в залах судебных заседаний и что поэтому утверждения автора по статье 21 являются несостоятельными.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 19 декабря 2016 года автор вновь привела аргументы в соответствии с ее первоначальным представлением, однако не представила дополнительных комментариев в ответ на замечания государства-участника.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет должен в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается утверждений автора по статье 12 Конвенции, то Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что их следует признать неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку исполнение обязанностей присяжного не является проявлением правоспособности. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (2014) о равенстве перед законом, согласно которому правоспособность включает в себя способность быть как обладателем прав, так и субъектом права: правоспособность в разрезе того, чтобы быть обладателем прав, дает лицу право на полную защиту его или ее прав в рамках правовой системы, а правоспособность в разрезе того, чтобы быть субъектом права, признает лицо в качестве деятельного субъекта, полномочного совершать операции и создавать, изменять или прекращать правовые отношения²⁴. В настоящем деле Комитет отмечает утверждение автора о том, что отказ менеджера предоставить ей услугу по устному переводу на язык ауслан равнозначен нарушению ее права по статье 12 пользоваться правоспособностью наравне с другими. Комитет также отмечает, что менеджер четко разъяснил автору, что власти не считают глухих присяжных бременем для процесса отправления

²³ См. Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Специальный комитет, «Ежедневное резюме обсуждений на пятой сессии: 1 февраля 2005 года», утреннее заседание.

²⁴ Замечание общего порядка № 1, пункт 12.

правосудия и что государство-участник ни в коей мере не поставило под сомнение правоспособность автора исполнять обязанности присяжного заседателя²⁵. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что жалобы автора являются неприемлемыми по пункту b) статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает далее, что государство-участник не высказало возражений против приемлемости жалоб автора по статьям 5 и 21 Конвенции. Соответственно, Комитет объявляет эти части сообщения приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел дело в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 своих правил процедуры.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило пункты 2 и 3 статьи 5 Конвенции, поскольку, отказавшись предоставить ей устного переводчика на ауслан, государство-участник не смогло предоставить разумного приспособления, необходимого ей для исполнения обязанностей члена жюри присяжных, что привело к дискриминации по признаку нарушения у нее слуха. Комитет также принимает к сведению утверждения государства-участника о следующем: а) что не было никаких нарушений прав автора по статье 5, поскольку соответствующее национальное законодательство не является дискриминационным, а дифференцированное обращение, предусмотренное в Законе о присяжных, является законным; и б) что предоставление автору устного переводчика на ауслан для участия в работе жюри присяжных не будет являться разумным приспособлением с учетом обстоятельств данного дела.

7.3 В определении дискриминации по признаку инвалидности, содержащемся в статье 2 Конвенции, четко указано, что «она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении». В данном деле автор была вызвана для участия в работе жюри присяжных Департаментом Генерального прокурора в Перте с целью выполнения функций присяжного в районном суде. Комитет отмечает, что автор информировала Департамент Генерального прокурора, что она готова выполнять свои обязанности присяжного, но что ей потребуется устный переводчик на ауслан. Когда менеджер отдела по обслуживанию присяжных спросил у нее, нужен ли ей устный переводчик на ауслан или она могла бы использовать подходящий слуховой аппарат, автор ответила, что не пользуется какими-либо техническими устройствами, и подтвердила, что ей потребуется устный переводчик на ауслан. После этого менеджер сообщил автору, что с учетом требований Закона о присяжных и настоящей необходимости обеспечить справедливое судебное разбирательство для обвиняемого, в том числе сохранить конфиденциальный характер обсуждений в жюри присяжных, суд не в состоянии предоставить автору устного переводчика на ауслан. Она была, таким образом, отстранена от выполнения обязанностей присяжного в соответствии с внутренним законодательством по причине неспособности эффективного работать в качестве присяжного. В связи с этим Комитет напоминает, что дискриминация может быть результатом дискриминационных последствий каких-либо постановлений или мер, которые на первый взгляд носят нейтральный характер и не направлены на дискриминацию, однако несоразмерным образом затрагивают инвалидов²⁶. В соответствии с пунктом 2 статьи 5 государства-участники запрещают любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантируют инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве, а согласно пункту 3 статьи 5 для поощрения равенства и устранения дискриминации государства-участники предпринимают все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления.

²⁵ *Бислей против Австралии* (CRPD/C/15/D/11/2013), пункт 7.6.

²⁶ *С.К. против Бразилии* (CRPD/C/12/D/10/2013), пункт 6.4.

7.4 В связи с этим Комитет напоминает далее, что в соответствии со статьей 2 Конвенции «разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и корректировок, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод²⁷. Комитет считает, что при оценке разумности и соразмерности мер приспособления государства-участники обладают определенной свободой усмотрения²⁸. Однако суды государств-участников должны обеспечивать, чтобы такая оценка проводилась тщательным и объективным образом и охватывала все соответствующие элементы, прежде чем делать вывод о том, что соответствующие меры поддержки и адаптации были бы несоразмерным или неоправданным бременем²⁹.

7.5 В настоящем деле Комитет отмечает, что коррективы, обеспечиваемые государством-участником для лиц с нарушениями слуха, не позволили бы автору участвовать в работе жюри присяжных наравне с другими. В связи с этим Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что в рамках его политики и законодательства разумное приспособление обеспечивается для лиц с нарушениями слуха путем установки звукоусиливающих и записывающих устройств в залах судебных заседаний. Вместе с тем Комитет считает, что это приспособление не позволило бы автору в полной мере получить доступ к обмену информацией в ходе выполнения ею работы в качестве присяжного. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что использование устных переводчиков на язык ауслан влияет на сложность, стоимость и продолжительность судебных процессов. Он также отмечает, что государство-участник представило Комитету смету расходов на использование услуг устных переводчиков (приблизительно 300 000 долл. США в год, включая 100 000 долл. США за перевод на американский жестовый язык), что отражает предварительные результаты проводимого исследования о работе глухих присяжных³⁰. Тем не менее государство-участник не представляет сметы расходов на такое приспособление в конкретном деле автора или каких-либо данных, которые подтверждали бы, что испрашиваемое приспособление является несоразмерным либо представляет собой неоправданное бремя в конкретных обстоятельствах данного дела. Государство-участник также не провело анализа «разумности» запрошенного автором приспособления, а это касается вопросов его целесообразности, уместности и эффективности³¹. В связи с этим Комитет отмечает, что устный перевод на язык ауслан представляет собой обычное приспособление, которое используется в Австралии глухими лицами в их повседневной жизни, и что автор указала властям государства-участника, как нанять устных переводчиков на язык ауслан, когда сообщила им о том, что страдает нарушением слуха (см. пункт 2.1 выше)³². Поэтому Комитет считает, что доводы государства-участника не являются достаточными для вывода о том, что обеспечение автору устного перевода на язык ауслан стало бы несоразмерным или неоправданным бременем. Далее, несмотря на необходимость соблюдения принципа конфиденциальности обсуждений в жюри присяжных, государство-участник не привело никаких доводов в оправдание невозможности принятия в этой связи каких-либо корректировок, например приведения устных переводчиков на язык ауслан к специальному присягателю перед судом, с тем чтобы они могли выполнять свои функции, не нарушая конфиденциальности обсуждений в жюри присяжных. Исходя из имеющейся у него информации, Комитет считает, что государство-участник не предприняло необходимых шагов для обеспечения разумного приспособления в интересах автора, и делает вывод, что отказ в предоставлении услуг устного перевода на ауслан без тщательной оценки того, стало

²⁷ Юнгелин против Швеции, пункт 10.4.

²⁸ Там же, пункт 10.5.

²⁹ Там же, пункт 10.6.

³⁰ University of New South Wales, “Participation in the administration of justice: deaf citizens as jurors”.

³¹ Замечание общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации, пункт 25 а).

³² University of New South Wales, “Participation in the administration of justice: deaf citizens as jurors”.

бы это несоразмерным или неоправданным бременем, равнозначен дискриминации по признаку инвалидности в нарушение прав автора, предусмотренных в пунктах 2 и 3 статьи 5 Конвенции.

7.6 Что касается заявления автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 21, отказавшись предоставить ей устного переводчика на ауслан для обеспечения того, чтобы она могла осуществить свое право на свободу выражения мнения и убеждений, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что это положение не применимо к фактам дела, поскольку в нем не предусматривается право войти в состав жюри присяжных, учитывая, что исполнение обязанностей присяжного не представляет собой официального сношения по смыслу пункта б) статьи 21 Конвенции.

7.7 В связи с этим Комитет напоминает, что, согласно пункту б) статьи 21 Конвенции, государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды могли пользоваться правом на свободу выражения мнения и убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими, пользуясь всеми формами общения, посредством принятия и содействия использованию всех доступных способов, методов и форматов общения инвалидами в официальных сношениях. Кроме того, в пункте е) статьи 21 Конвенции предусмотрено, что такие надлежащие меры включают в себя признание и поощрение использования жестовых языков. Комитет напоминает далее, что, согласно статье 2 Конвенции, «общение» включает использование языков и альтернативных методов, способов и форматов общения, очевидно охватывая и устный перевод на язык ауслан. В связи с этим Комитет считает, что присяжный заседатель – это лицо, несущее государственную ответственность в деле отправления правосудия во взаимодействии с другими сторонами, включая других членов жюри и сотрудников судов, и что такое взаимодействие является «официальным сношением» по смыслу статьи 21³³. Ввиду этого Комитет считает, что отказ обеспечить автору формат общения, необходимый ей для исполнения обязанностей присяжного и, следовательно, для самовыражения в официальных сношениях, равнозначен нарушению пунктов б) и е) статьи 21 Конвенции.

C. Заключение и рекомендации

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по пунктам 2 и 3 статьи 5 и пунктам б) и е) статьи 21 Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- a) в отношении автора государство-участник обязано:
  - i) предоставить ей эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных ею судебных издержек и компенсацию;
  - ii) создать ей возможности для исполнения обязанностей присяжного заседателя, обеспечив ей разумное приспособление в форме устного перевода на язык ауслан, таким образом, чтобы на всех этапах отбора состава жюри и судебного разбирательства уважалась конфиденциальность судебного процесса;
- b) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет просит государство-участник:
  - i) обеспечить, чтобы всякий раз, когда инвалида вызывают для исполнения обязанностей присяжного заседателя, проводилась тщательная, объективная и всесторонняя оценка его/ее просьбы о внесении коррективов и надлежащим

³³ *Бислей против Австралии*, пункт 8.8, и *Локри против Австралии* (CRPD/C/15/D/13/2013), пункт 8.8.

образом обеспечивалось любое разумное приспособление с целью создания возможностей для его или ее полноценного участия;

ii) принять необходимые поправки к соответствующим законам, нормативным актам, политике и программам в тесной консультации с инвалидами и представляющими их организациями;

iii) обеспечить надлежащую и регулярную подготовку сотрудников местных органов власти и работников судебных органов, а также сотрудников, участвующих в деятельности по облегчению работы судебной системы, таких как менеджер отдела по обслуживанию присяжных, по вопросам сферы применения Конвенции и Факультативного протокола к ней, в том числе по вопросам обеспечения доступности для инвалидов.

9. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий информацию о любых мерах, принятых с учетом настоящих Соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение в доступных форматах среди всех слоев населения.
